

НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

23 апреля 2009 г.

Диана Вишнёва: «Влюбленностей у меня не бывает»

11-04-2009

Знаменитая балерина не верит в брак и не знает, как совместить семью и работу

Ближайшие три года примы Мариинского театра Дианы Вишнёвой расписаны чуть ли не по минутам. Балерина востребована на многих балетных сценах Европы и Америки, при этом она упорно возвращается в свой родной Петербург, чтобы танцевать и разучивать новые партии. Два года назад, когда Диане было 30 лет, она получила звание народной артистки России.

– Диана, где вам лучше работается – здесь или за рубежом?

– На Западе легче осуществлять какие-то проекты. Там другая жизнь, другие условия работы. Там рады исполнить каждое твое пожелание, я не говорю о прихотях, а именно о каких-то необходимых для творческого проекта, для сценического номера вещах. Это необыкновенно приятно – тебя оберегают от решения технологических задач. Ты полностью можешь отдаться творчеству. Но меня особенно вдохновляет работа на Западе в том смысле, что я пропагандирую там русскую балетную школу, и пусть это звучит нескромно, но держу определенный уровень. Я рано начала свою карьеру, и по воле счастливого случая в 25 лет дебютировала в Мюнхенском театре балета и в «Ла Скала». Теперь много работаю в Нью-Йорке, в Берлине. Это дало моей манере танца смешение традиций русского и западного балета, классического и современного, получился такой причудливый микс. Это очень интересно.

– Интересно для зрителя?

– Думаю, и для зрителя. Но прежде всего для меня самой это очень интересно. Я расту от спектакля к спектаклю. В каждый спектакль, даже если я его танцую раз в год, привносится что-то новое, он становится другим – более наполненным моим новым опытом, знанием жизни, новыми энергиями и влиянием каких-то других школ, культур.

– На ваш взгляд, это миф – что Россия в области балета впереди планеты всей?

– За последнее десятилетие потеряно внимание правительства к культуре, и к балету в частности. Исторически сложилось, что к балету российскому сегодня неоднозначно относятся на Западе. Мы давно не являемся законодателями, нас ценят, пожалуй, прежде всего за то, что мы несем традиции русского балета. Но педагоги уже в подавляющем большинстве переместились на Запад, и на родную землю их уже никакими калачами не заманишь: они не верят, что здесь можно успешно и без проблем работать.

– Обычно маленьких детей отдают в балетную школу родители и тем самым решают за них их судьбу. Как было у вас?

– Мама привела меня в Вагановское училище, когда я совершенно ничего не знала о балете. Единственный спектакль, который я увидела, и даже не в Мариинке, – «Жизель». Я была очень далека от театрального мира, моя семья – это люди науки, инженеры. И вдруг я оказалась в совершенно другой атмосфере. Все прежние мои занятия показались мне вдруг такими ничтожными – игры во дворе, занятия в школе, я вообще не помню, училась ли я, кто сидел со мной за партой. Самая главная жизнь началась в Вагановке в мои 10 лет. При всем том, что я была очень послушным ребенком, мне ужасно нравилось, что я и сама могу выстраивать свою жизнь – делать те шаги, которые меня приближали к такой ответственной профессии, как балет.

– Кто для вас идеал в балете?

– Для меня много значит в жизни такая балерина, как Наталья Макарова. Очень талантливый человек, безумно ранимая, восприимчивая. Нам очень приятно вместе репетировать, нас связывают какие-то энергии. Хрусталики наши сошлись.

– Верите ли вы в любовь с первого взгляда?

– Я не очень влюбчивый человек. В своей жизни я уже пережила огромное чувство любви и огромное разочарование, и огромную боль. Влюбленностей у меня не бывает, я не растрачиваю себя на это. Или скорее влюбленности в своей профессии воспринимаю как некие эмоциональные приятные всплески и к этому отношусь как к благодати. А любовь – это серьезно. Я молодая девушка, но за моими плечами огромный опыт, серьезные переживания, горы и вершины.

– Может, к вам – популярной и звездной – вообще мужчины боятся подходить?

– Может быть (задумывается). Хотя я вовсе не звездная. Я не капризничаю и не строю из себя приму – разумные требования, и все. Но я понимаю, что многим людям рядом со мной нелегко. Я довольно закрытый человек, и, чтобы узнать мою суть, надо постараться долго, по скорлупке, меня как-то открывать, наверное, это утомительно. А если говорить о семье, то, наверное, сейчас я бы не могла ее создать. Как сочетать ее с моей бесконечной работой? И вообще я не верю в брак – я верю в какие-то отношения, в понимание.

– О чем вы мечтаете, Диана?

– Чтобы в моей жизни все было настоящее, чтобы были силы реализовать многие замыслы, чтобы я могла помогать раскрывать чьи-то таланты и развивать современный танец в России – то, что у нас пока сильно хромает. Кстати, завершающийся сегодня в Петербурге прекрасный фестиваль Dance Open с мастер-классами, которые ведут талантливейшие педагоги, с гала-концертом мировых звезд, где принимаю участие также и я, – это возможность для многих начинающих танцоров почувствовать, что такое настоящий балет.